

Система имперских экзаменов возникла во время правления покойного императора, но столкнулась с сопротивлением со стороны многих чиновников, что привело к задержке.

Она была вновь введена, когда нынешний император укрепил свою власть, и на этот раз она не ограничивалась конкретными регионами, а была реализована по всей стране, что стало масштабным событием.

Разрушительное воздействие имперского экзамена было значительным. Первоначально из-за жестких методов императора и того факта, что большинство сдавших экзамен занимали лишь второстепенные официальные должности, никто открыто не выражал своих идей.

Большинство придворных чиновников происходили из аристократических семей. Если бы император хотел повысить статус ученых из скромного происхождения, это разбудило бы осиное гнездо.

Хотя император этого и ожидал, ситуация его раздражала. Всех принцев поддерживали аристократические семьи. Независимо от будущего, в настоящее время они склонялись к аристократическим семьям. После тщательного рассмотрения принц Цинь, который только что вернулся в столицу и имел минимальное отношение к аристократическим семьям, стал лучшим кандидатом для продвижения этого дела.

После того как император объявил эту новость, обычно спокойный двор вспыхнул беспорядками, особенно среди принцев. Никто не считал Ци Минсюаня серьезным конкурентом. Их удивила внезапная перемена в отношении к нему императора после его возвращения в столицу.

Действительно, нынешний Ци Минсюань больше не был слабым принцем, который не имел власти и мог только оставаться в холодном дворце, игнорируемый всеми. Он превратился в безжалостного Бога Войны, заставлявшего врагов трепетать при одном упоминании его имени. Он больше не позволял себя контролировать.

«Я всегда думал, что принц Юй будет моим самым большим препятствием, но теперь появился еще один!» Старший принц в гневе пнул стул перед ним: «Посмотрите, какие у вас блестящие идеи. Принц Юй — это достаточно головная боль, и теперь есть принц Цинь!»

«Успокойтесь, Ваше Высочество», — поклонился мужчина в зеленой одежде, — «Не нужно беспокоиться о принце Цине. Из-за действий наложницы Му в прошлом нынешний император не передаст корону принцу Циню. Более того, в этом вопросе принц Юй может потерять больше. Давайте сделаем шаг назад и позволим принцу Юю и принцу Циню сразиться, это может сработать в нашу пользу».

— Ты прав, — старший принц глубоко вздохнул и успокоился, — я был слишком импульсивен. Спасибо за напоминание."

И что, если он стал Богом Войны? Имея мать, совершившую такую серьезную ошибку, Ци Минсюань никогда не сможет перелезть через него в этой жизни. Он никогда бы не допустил такой ситуации!

Очевидно, он старший сын своего отца, поэтому должность наследного принца должна принадлежать ему, верно?

— Что вы собираетесь делать дальше, Ваше Высочество? Как личный советник Старшего принца, Хэ Сунвэнь пользовался большим уважением. Старший принц доверял ему любые вопросы, в том числе и этот.

«Поскольку мы хотим, чтобы принц Юй и принц Цинь столкнулись первыми, я подолью масла в огонь. Я помню, что на этот раз кто-то со стороны принца Юя пытался вмешаться в императорский экзамен? Я оставляю это дело тебе».

"Да."

Хэ Сунвэнь внешне выглядел благородным, но в душе был безжалостен. Как доверенный стратег, он выполнил множество задач для Старшего принца. Всех, кто стал жертвой его планов, постигла несчастная судьба.

Раньше он в основном имел дело с чиновниками противоположной фракции, но на этот раз ему пришлось иметь дело с двумя принцами вместе. Было интересно об этом думать. У Хэ Сунвэня на губах была тайная улыбка, и он был в хорошем настроении, пока давал указания своим подчиненным.

Вернувшись в свой особняк с императорским указом, экономка подошла и что-то прошептала Ци Минсюаню. Он сделал небольшую паузу, прежде чем повернуться к кабинету.

"Учитель."

В кабинете стоял старик с прямой спиной. Услышав голос, он обернулся: «Тебя побеспокоил внезапный визит старика?»

«Учитель, где беспокойство, о котором вы говорите? Я более чем рад, что вы пришли».

«Всегда стремишься угодить старику. Предстоящий экзамен в этом году подпадает под твою юрисдикцию?» Хотя старик спросил небрежно, его нахмуренные брови выдавали его беспокойство. «Это не очень хорошая задача».

После этого имперского экзамена нынешний режим был вынужден продвинуть группу ученых из скромного происхождения. Поскольку при дворе было всего несколько официальных должностей, появление ученых из скромного происхождения неизбежно затрагивало интересы

аристократических семей.

Поручение Ци Минсюаню этой задачи вынудило его выступить против аристократических семей.

«Я знаю, но это также и возможность». Ци Минсюань говорил спокойно. Его влияние в столице не было стабильным, и этот императорский указ словно давал ему шанс. Шанс усилить власть в столице.

«Да, твой фундамент в столице не прочный. Этот императорский указ может стать своевременной возможностью». Старик погладил свою белую бороду, его брови расслабились. Возможности часто сопровождались различными проблемами, но столкновение с этой маленькой проблемой было ничем по сравнению с трудностями, которые он преодолел в прошлом.

«Но будь осторожен. Твои годы подготовки не должны быть испорчены в один миг, — посоветовал старик и сменил тему: — Я слышал, ты кого-то ищешь?»

«Да, я ищу человека, который оказал мне услугу». Он не мог ясно вспомнить внешность этого человека, помнил только его ясные, равнодушные глаза.

Старик не стал углубляться в эту тему, вместо этого предложив напоминание: «Поскольку это кто-то, кто оказал тебе услугу, не обращай с ним так, как с солдатами».

Его ученик преуспел во всех аспектах, но у него было мало друзей того же возраста, и, поскольку он вступил в военный лагерь в молодом возрасте, он прожил жизнь, слизывая кровь с клинка каждый день, и не знал, как получить вместе с другими обычно.

«Я понимаю, Учитель».

Ли Шу не знал, что главный герой и его учитель обсуждали, как с ним обращаться. Еще раз проверив свои вещи, он сел в карету, припаркованную перед особняком.

Была холодная весна, и Ли Шу был одет в толстый плащ. Он настолько выделялся среди группы учёных скромного происхождения, что Ци Минсюань, сидевший на втором этаже напротив, сразу заметил его.

Ци Минсюань резко встал.

Он вспомнил.

В тот момент, когда он увидел молодого человека, воспоминания о времени выздоровления в

храме Сянь Го развернулись, словно поднимающийся туман. Несмотря на неоднократные попытки вспомнить их в последние дни, он все еще не мог отчетливо вспомнить лицо молодого человека.

Воспоминания, казалось, были окутаны туманом, и люди, которых он послал, не могли определить личности брата и сестры. Если бы не заметное улучшение его старых травм, он мог бы начать сомневаться в подлинности этих воспоминаний в храме Сянь Го.

Так он был одним из кандидатов в этом году?

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Ли Шу обернулся и издали встретился взглядом с Ци Минсюанем. Прежде чем он успел среагировать, Ци Минсюань быстро отвел взгляд и исчез из окна.

Ли Шу отвел взгляд, проследил за толпой и спросил систему: [Почему здесь главный герой?]

Он думал, что не сможет увидеть главного героя, пока хотя бы не закончится экзамен.

[Главный герой отвечает за безопасность этого экзамена.]

Поскольку это не имело отношения к развитию отношений главных героев, система предоставила минимум подробностей об этом имперском экзамене. Услышав объяснение, Ли Шу кивнул, не спрашивая больше.

Три дня пролетели быстро. Когда они вышли из экзаменационного зала, их встретил сильный ливень. Карета особняка уже ждала снаружи. Увидев выходящего Ли Шу, Цинхэ поспешила вперед с зонтиком в руках.

Лицо Ли Шу было несколько бледным. Тело первоначального владельца оказалось немного слабее, чем он ожидал. В смотровой комнате было сыро, с намеком на раннюю весеннюю прохладу, что делало ее невыносимой. Если бы не улучшение слияния его души и этого тела, немного улучшение телосложения, выдержать три дня было бы непросто.

«Старший молодой мастер?» Увидев Ли Шу, чьи губы даже приобрели нездоровый цвет, Цинхэ не смогла скрыть своего беспокойства.

Взяв зонтик, переданный Цинхэ, Ли Шу ободряюще улыбнулся ей. — Я в порядке, пойдем.

[Хозяин, с вами действительно все в порядке?] Как система, он мог в некоторой степени чувствовать состояние хоста и явно чувствовал, что хост нездоров.

В карете был обогреватель. Посидев некоторое время, замерзшее тело Ли Шу постепенно

согрелось, и он пошевелил конечностями. Он прислонился к стене и лениво ответил: [Со мной все в порядке, просто я немного замерз раньше.]

Отвращение этого тела к холоду не было чем-то новым, предположительно, это было состояние, унаследованное от утробы матери. Корректировать ситуацию можно было только постепенно, а вылечить ее было непросто.

В системном магазине действительно предлагалось средство для оживления организма, но цена на это лекарство была для него сейчас астрономической. Так что пока он мог терпеть только эту чувствительность к холоду.

Ли Шу не участвовал в императорском экзамене с большой помпой как сын левого премьер-министра. Большинство людей предполагали, что он был ребенком из какой-то богатой семьи, и никто не задумывался о его истинной личности.

Поэтому во время экзамена особняк левого премьер-министра сохранил свой обычный вид, не раскрывая его личности.

Вернувшись домой, Ли Шу накрылся одеялом и крепко заснул. Когда он проснулся, был уже полдень второго дня.

Цинхэ принесла обед в комнату Ли Шу. После долгого сна Ли Шу действительно проголодался. Выпив немного воды, он сразу начал есть.

Цинхэ отступила к двери и собиралась закрыть ее, когда увидела идущую в этом направлении фигуру и внезапно остановилась.

Когда фигура приблизилась, она поприветствовала: «Лорд-министр».

«Хм», Ли Чэн не остановился и пошел прямо к комнате Ли Шу. — Твой хозяин проснулся?

«Отвечаю лорду-министру, старший молодой мастер уже проснулся и ест», — была несколько озадачена Цинхэ. Зачем левому премьер-министру приходится искать Старшего Молодого Мастера в такой час? Однако, будучи служанкой, она не могла задавать такие вопросы.

«Хорошо, что он проснулся. Доктора Линя вызвали проверить Ли Шу?» Как и у любого обеспокоенного отца, в тоне Ли Чэна была нотка беспокойства.

«Доктор Лин уже проверил и прописал лекарство от простуды. Он сказал, что пока молодой мастер будет нормально отдыхать, никаких проблем не будет».

Пока они говорили, они подошли к двери комнаты. Цинхэ толкнула ее и сказала: «Старший

молодой мастер, мастер здесь».

Ли Шу поставил миску и палочки для еды и встал, чтобы поклониться. "Отец."

«Не нужно излишней вежливости. Посиди, есть ли дискомфорт в твоём теле?» Ли Чэн подошел к ближайшему месту. Он сел и махнул рукой, давая знак обслуживающему персоналу уйти. Когда в комнате остались только они вдвоем, он объяснил цель своего визита.

«Во время экзамена Ли Шу заметил вокруг себя что-нибудь необычное?»

"Что-то не так?" Ли Шу на мгновение задумался и был совершенно уверен, что вокруг него не происходит ничего необычного. «Ничего необычного не было».

Ли Чэн не стал ходить вокруг да около. «Этим утром Император был в ярости. Вчера вечером принц Цинь обнаружил широко распространенное мошенничество на этом экзамене и ночью сообщил об этом императору. Предварительная оценка показывает, что один из экзаменаторов слил вопросы».

«Как такое могло случиться?!» — воскликнул Ли Шу.

<http://bllate.org/book/15648/1399274>